Глава 9. Жизнь, начало новой и конец старой.

POV Брайан Форман

Похоже, что меня погрузили в воду, и звук, и зрение стали размытыми. Я лишь немного ощущал внешние воздействия на меня. Как несли меня куда-то, и затем делали что-то с моим телом. Но я никак не мог вновь взяться за руль и встать. Меня держало в таком состоянии.

Мое сознание то приходило в себя, то снова погружалось в темноту. Я пытался восстановить последовательность событий. Последние моменты, которые мне удалось запомнить, - это спасение ребенка, а затем освобождение застрывшего мужчины. После этого произошел взрыв, вызвавший сильную боль во всем теле и приведший меня в такое состояние.

Я не понимаю, почему моя регенерация не заживает все раны и я до сих пор не очнулся. Возможно, травмы оказались слишком тяжелыми.

В один из дней, находясь в таком состоянии, в крошечной тьме внезапно появился слабый свет, словно кто-то проткнул пелену. Я решил двинуться в его направлении, ведь лучше уже так, чем просто существовать в одиночестве. По мере приближения ко мне стали проскальзывать серии обрывочных картинок и звуков. С каждым мгновением они становились яснее, пока не стали четкими.

Передо мной простиралась пустошь - выжженная земля, словно попавшая под метеоритный дождь, полностью изменившая окружающую местность. Лишь несколько зданий, уцелевших чудом, напоминали о том, как выглядел этот мир до катастрофы.

Я стоял среди этой опустошенности, одетый лишь в рваные штаны. По всему моему телу были видны ожоги в форме цепей и раны от разного рода оружия, а также странные отметины.

Я тяжело дышал, хотя, нет, не я. Я снова оказался в роли наблюдателя, но все еще ощущал это тело как свое собственное, хотя не мог управлять его движениями.

Кажется, мое тело прошло через тяжелые бои. Последний сон, который я видел, был перед началом этой схватки.

Мне казалось, что я пытаюсь определить, что делать дальше. Стоя на месте, я был в замешательстве. Я мог воспринимать обрывки мыслей этого тела, в котором я находился. Я не знал, куда идти. Мое Королевство больше не было моим домом. Я уничтожил всех своих врагов и потерял свою цель в жизни. Это заставило меня стоять бездвижно.

Наконец-то я сделал шаг и мое тело взмыло в небо со страшной скоростью. Наблюдая со стороны мне удалось увидеть необычных существ проживающих в этом мире, а поселения выглядели, словно они принадлежат средневековью. Вдали виднелся огромный город с яркими огнями. Его стены были высоки, как небоскребы, а башни возвышались над остальными зданиями. Я приземлился на одну из этих башен и пристально начал наблюдать за людьми.

В голове кружились разные вопросы: "Ради кого я сражался?", "За что я проливал столько крови?", "Жил ли я только ради других?", "Всю жизнь я сражался ради чего-то, но не ради себя".

Так и крутились разные вопросы в голове, ответ на которые был довольно прост: жил он ради

лишь одного, защиты человечество, он был рождён таковым.

Перестав размышлять, я слегка покачал головой и словно стены для меня перестали существовать. Я начал искать определенного человека. Он сидел в своем роскошном кабинете, попивая изысканное вино. Я мгновенно сорвался с места, пронзил окно своим телом и ворвался в кабинет.

Мужчина, сидевший за столом, подскочил и выплюнул вино на стол. Он уставился на меня с шоком и страхом.

- Ты же должен быть мёртв, - с дрожащим голосом произнёс он.

Я не произносил ни слова, смотря на него, размышляя о том, как поступить. В кабинет ворвалась стража, пытаясь отразить нападение незваного гостя. Оружие было направлено на меня, но как только они рассмотрели, кто находится перед ними, они мгновенно опустили свои мечи и извиняясь быстро вышли из комнаты.

- Для чего вы предали меня? - загробным голосом я обратился к мужчине передо мной.

- Мы не предали тебя, это недоразумение. Давай просто поговорим... - его слова были прерваны моим ударом по столу, который разлетелся вдребезги.

- я все прекрасно знаю, и ты причастен к этому непосредственно" - от гнева я ударила по стене, трещины разошлись в разные стороны. Мужчина сжался от страха, боясь следующего удара, который мог прилететь в него.

Тут в кабинет зашел еще один человек, в мыслях я уловил его имя - Теодор. Он был моим лучшим другом.

- Ты выжил, и ты узнал правду, - констатировал Теодор.

- Скажи мне из-за чего меня предали? - спросил я. Воспоминания оживились в памяти: моменты из жизни, когда они росли вместе, поступали на службу и сражались плечом к плечу, словно настоящие братья. Именно такое предательство причиняло больше всего страданий.

- Мы испугались твоей силы и тебя, - просто ответил он, опустив взгляд вниз.

- Моей силы? Благодаря мне все битвы были выиграны, благодаря мне мы стали самым мощным государством! И меня боялись? Я никому из своих сородичей не причинил вреда! - яростно кричал я, и мой крик заставил дрожать стены.

- Ты стал слишком безумным, тебя перестало что-либо интересоваться, кроме сражений. Но последний наш враг, прибывший из неизвестных краев, тоже бы проиграл рано или поздно. А что было бы потом? - спросил Теодор.

- Я бы ушел на покой. Думаешь, мне нравилось биться? Ответ простой - нет. Я сражался лишь ради вас, - сказал я, принимая это и смиряясь со всем. В моей голове больше не было никаких мыслей. Осталось только одно желание, ради которого я вернулся.

Холодным взглядом я уставился на своего лучшего друга и резким движением пронзил его грудь своей рукой. Глядя прямо в его глаза, я видел ужас, запечатленный в них. Кровь струилась по моим рукам, образуя бурный поток стекающий на пол. Медленно я опустил его, продолжая держать его в своих руках. Он пытался что-то сказать, но кровь не давала ему это

сделать.

- Про..сти, - ему удалось выдавить слово с кашлям крови, и наконец дух покинул его тело. Я закрыл его веки и взглянул на того, кто сжимался в углу комнаты.

Дальше последовали смерти многих людей в том дворце, кровь обагрила стены, лишая жизни всех причастных к предательству. Множество воинов и магов пытались остановить меня, но любая атака была бесполезна. Я закончил со всеми замешанными в предательстве и улетел из города к тому месту, где обычно любил поразмышлять. Огромный обрыв скалы открывал прекрасный вид на лес и реку, простиравшиеся здесь. Ветер был силен, и любой путник, решивший здесь оказаться, мог быть унесен ветрами вниз к своей кончине. Мне же это совершенно не мешало.

Я размышлял о цели своей жизни. У меня не было ее, и жить особого смысла я не видел. Я желал умереть как воин в битве против сильного врага, но теперь уже нет того, кто одолел бы меня. От старости я не мог умереть. А жить не хотелось.

Так я и просидел в раздумьях несколько дней, пока не решился. Встав стал разжигать то чувство, что было во мне во время заключения, когда что-то сгорало внутри. Это энергия вновь разгорелась доставляя мне невыносимую боль, но я даже не поморщился. Оно все росло, и можно было заметить, как по венам бежали струйку жёлто-красной энергии, и буквально под ними таяло тело. Я стал уничтожать сам себя.

В один момент я вспыхнул словно факел, буйство энергией оплело меня, мои руки стали испаряться, а за ними и все остальное тело, пока я со смирением закрыл свои глаза. Наступила тьма и больше ничего.

Меня резко затянуло в поток воспоминаний, и я оказался погруженным в прошлое. Увидел, как я родился, свою мать, отказавшуюся от меня, время, проведенное в детском приюте, и мою жизнь в новой семье. Все события остановились на моменте взрыва. После этого, словно кто-то включил рубильник, на меня обрушился яркий свет. Я неудачно попытался прикрыться от него, морщась. Ворочаясь, наконец, я открыл глаза.

Оказалось, что я находился в кровати. К моему телу были подключены множество трубок, рядом стоял аппарат, на котором отображались различные показатели. Солнце ярко светило, проникая в комнату через окно, за которым виднелись небоскребы с их утонченными шпилями.

Я попытался подвигать тело, но оно с трудом реагировало на мои команды. Мне удалось поднять руку, но она выглядела совершенно по-другому. Была худощавая, вены выступали, словно кожа натянута на кости. Я почувствовал, что значительно исхудал.

Окружающая обстановка меня смущала. Я не помнил такого здания в Готэме, и отсутствие снега указывало на то, что уже наступила весна. Я осознал, что провалялся здесь долгое время.

Похоже, меня очень сильно ранило, но почему я так долго провалялся. Вроде бы должны быть кнопки для вызова медсестер, я попытался нащупать их на кровати, они нашлись с левой стороны. Я нажал несколько раз на кнопки, и стал дожидаться.

Вскоре в палату вошла медсестра, она удивленно посмотрела на меня и быстро подошла, чтобы проверить аппараты рядом со мной.

- Вы очнулись, это хорошо. Я позову доктора, - сказала она, удостоверившись, что все в порядке, и вышла из комнаты, оставив меня одного

Я ожидал примерно десять минут, пока ко мне не вошел мужчина, предположительно доктор. На его голове уже была лысина, он носил очки и имел короткую бородку.

- Брайан, наконец-то вы проснулись. Мы рассчитывали, что вы придете в себя очень быстро, но к моему удивлению, вы провели в коме так долго, - сказал доктор, продолжая осматривать мое тело и наблюдая за реакцией. - Все нервы в порядке. А как насчет вашей памяти? Что вы помните последнее?

- Авария и взрыв... Неужели я был в коме более двух месяцев? - спросил я, с трудом осознавая, сколько времени прошло.

- Ваша память, кажется, сохранилась. Но вы были в коме намного дольше. Фактически, вы пролежали один год и три месяца, - сообщил доктор, слова его словно шокировали меня. Как так получилось, мне уже восемь лет? Почему моя регенерация не сработала?

- Доктор, когда меня выпишут? - спросил я с нетерпением. Я больше не хотел оставаться здесь. Я пропустил столько всего. Алиса, наверняка очень соскучилась по мне, да и Брюс тоже.

- Ох, вы только что очнулись, а уже спешите куда-то. Но сначала мы должны убедиться, что с вами все в порядке, а также провести реабилитационную терапию для восстановления вашей подвижности. Мы отпустим вас через неделю, - объяснил доктор расклад.

- Так долго, - вздохнул я разочарованно.

- Хотя с вашей регенерацией я бы поставил всего пару дней, - неожиданно проговорил он.

- Вы знаете о моей способности? - спросил я с некоторым удивлением..

- Как мне не знать, когда я сам наблюдаю, как раны заживают и кости срастают перед моими глазами. тут не спишешь на хорошее здоровье, - ответил доктор.

- И что будет со мной? - волнуяще спросил я, осознавая, что если о моей способности узнают, то возможно попытаются провести надо мной опыты, чтобы раскрыть ее секрет.

- Ничего, ты просто будешь продолжать свою жизнь, - сообщил он мне, и я с удивлением посмотрел на него. - Чего так удивляешься? Ты всего лишь ребенок, живи дальше, а я сохраню твой секрет, а моя ассистентка тоже.

- Спасибо вам, - искренне поблагодарил я.

- Не за что, все таки удивительный ты малый. Но меня в твоей ситуации все же смущает одно: твой организм чуть не сожрал себя, пытаясь вылечить тебя. Будь осторожнее со своей силой, - предупредил он.

- Хорошо, буду, - с радостью ответил я.

- Ладно, лежи, скоро тебе принесут еду, а я позвоню твоей семье, чтобы сообщить о твоём пробуждении, - сказав это, он вышел из палаты.

Так я и лежал без дела, труднее всего терпеть скуку. Лишь раз медсестра приходила, чтобы проверить меня. В остальное время я просто смотрел на небо и проплывающие облака. Когда

наступил вечер, в мою палату зашел доктор, а за ним моя семья: Лизабет и Алиса.

Сестра сразу же подбежала ко мне и осторожно взяла меня за руку. Она стала старше, ей уже должно быть одиннадцать лет. Она стала такой высокой и еще красивее.

- Брайан, ты проснулся! Я так переживала. Мы приезжали каждую неделю, чтобы навестить тебя, хотя я хотела приходить каждый день, - сказала она, слезы навернулись в ее глазах, она тихонько плакала и шмыгала носом. - Зачем ты так рисковал?

- Прости меня, я должен был спасти тех людей. И кстати, тот мужчина выжил? - я так и не узнал, удалось ли мне его спасти.

- Нет, он не выжил, - отстраненно ответила Элизабет, хотя она и стояла ко мне боком, я смог заметить небольшую влагу и у ее глаз, хотя она старалась показаться мне свою безразличность.

- Печально, я попытался, но не смог, - можно сказать, что мое геройство почти было напрасно, но хоть ребенок выжил.

- Да, зачем ты так рисковал? Ты же не герой из комиксов, - отчитывала меня Алиса.

- Когда он поправится, и когда мы сможем забрать его? - спросила Элизабет у доктора.

- Зависит от скорости его реабилитации. Тут все зависит от Брайана, - ответил доктор.

- Не переживайте, я быстро встану, - сказал я, полагаясь на свои способности.

Весь вечер я провел в разговоре с семьей. Алиса рассказывала мне о том, что произошло в школе, как она проводила время, и как хорошо она освоила рукопашный бой, уверенно заявляя, что с легкостью победит меня. Время их посещения подошло к концу, и им пришлось уйти, а я остался лежать вновь один. Меня уже раздражает неспособность передвигаться, и я с нетерпением жду завтрашнего дня, когда смогу сделать первые шаги самостоятельно. С этими мыслями я уснул.

Первый день моей реабилитации начался с плотного завтрака, чтобы восполнить энергию. Я заметил странность: сколько бы я ни съел, все равно оставался голодным. Я просил добавок, но мне отказывали, говоря, что это может негативно сказаться на пищеварении. Приду домой, и там накормлюсь как следует, а пока придется поголодать.

Первые шаги были нелегкими, и мне помогли поддерживать равновесие, но мои ноги быстро становились крепче, словно они ждали возможности снова действовать. Я ощущал, как ноги становятся сильнее, мышцы наполняются прежней силой. К вечеру я уже смог передвигаться самостоятельно, опираясь на костыль. Еще одним радостным событием стал очередной приезд моей семьи, они решили приезжать каждый день. Мне это только приносило радость.

Мне удалось восстановиться за три дня, и уже без какой-либо поддержки я ходил и мог держать предметы. Мое тело стремительно набирало вес, и худощавость исчезала. Доктор осматривал меня и постоянно удивлялся моим особенностям, так что на третий день он решил выписать меня.

- Знаешь, береги себя Брайан, надеюсь ты станешь хорошим человеком, - сказал доктор, когда я уже собирался уходить.

- Спасибо, и вы тоже берегите себя, - ответил я, неожиданно осознав, что так и не спросил его имени. - кстати я так и не спросил как вас зовут?

- Меня зовут Чарльз МакНидер, - ответил просто он.

- До встречи, - помахал я ему рукой и направился к ожидающей Элизабет.

- До встречи, юный Брайан. Надеюсь, ты станешь хорошим героем", услышал я его прощание, но последнюю фразу он произнес слишком тихо.

Наконец, я еду домой. Жду не дождусь приготовить вкусной еды и съесть ее.

Послесловия автора

Если что хирург и доктор Чарльз МакНидер (Доктор Мид-Найт) кто не знает, он из общество справедливости. Просто решил его добавить, почему бы и нет.

<http://tl.rulate.ru/book/92200/3284481>